

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЬ

Berlin, 22. Dezember 1929

Sonntags-Ausgabe Nr. 51

25
Pfennig

22.12.1929

№ 2760.

Воскресенье, 22 Декабря 1929 г.

10-й Г. изд.

Вѣрительные грамоты вручены

Лондонъ, 21. 12.

Вчера Сокольниковъ вручилъ принцу Ульскому свои вѣрительные грамоты. Сокольниковъ былъ привезенъ во дворецъ въ придворный каретъ. Послѣ окончанія этой церемоніи Сокольниковъ немедленно отправился въ министерство иностр. дѣлъ къ Гендерсону, где произошелъ сбѣтъ, нѣтъ по вопросу о пропагандѣ.

Сокольниковъ передалъ журналистамъ длинное заявление, которое указываетъ на необычайные премиумущества, вытекающія изъ возобновленія сношеній. Сокольниковъ подчеркнулъ, что советскіе законы въ Англіи въ октябрѣ и ноябрѣ этого года достиг-

ли суммы 3,6 млн. ф. ст., въ то время какъ въ тѣ же мѣсяцы прошлого года законы выражались только цифрою 1,1 млн. Сокольниковъ заявилъ, что совѣтское правительство готово предпринять шаги для урегулированія англійскихъ претензій, но при условіи, что и Англія удовлетворить совѣтскіе претензіи.

По мнѣнію Сокольникова совѣтское правительство всегда исполнительно было въ своемъ обязательствахъ, которое указываетъ на необычайные премиумущества, вытекающія изъ возобновленія сношеній.

* *

Изъ Москвы сообщаютъ, что англійский посолъ Овеи вручилъ Калинину вѣрительные грамоты.

Встрѣча посла

Англійского посла въ Москвѣ, сара Эммонда Овея (второй справа) по прѣѣздѣ въ Москву встрѣтили извѣстный начальникъ протокола въ ком. ин. дѣлъ, Флоринскій (направо) и начальникъ 3-го, западно-европейскаго отдѣленія, Каганъ.

Передъ отставкой Гильфердинга

Въ кулуарахъ Рейхстага упорно говорятъ, что министру финансовъ Гильфердингу придется выйти въ отставку. Националисты собираются внести по адресу министра финансовъ резолюцію недовѣрія. Народная партія, баварцы и демократы, по всей вѣроятности не будутъ голосовать противъ этой резолюціи и такимъ образомъ Гильфердингу будетъ выражено недовѣріе, если только онъ самъ не уйдетъ до этого времени. Его преемникомъ называются прусскаго ministra финансовъ Хелькера-Ашофа.

По другимъ свѣдѣніямъ въ связи съ отставкой Гильфердинга произойдетъ полное перегруппированіе кабинета. На постъ министра финансовъ выдвигается кандидатура представителя франціи центра Брюмінга. При осуществленіи этой кандидатуры уйдетъ въ отставку, министръ юстиціи Герардъ, (членъ партіи центра). На его место будетъ назначенъ соціалистъ Ландсбергъ. Наконецъ, говорятъ также и о кандидатурѣ теперешняго министра финансовъ и члена народной партіи Мольденгауера.

Помощникъ Гильфердинга, стасъ-секретарь министра финансовъ проф. Попицъ уже подалъ въ отставку.

Анекдотъ

Бывшій Екатеринославъ, нынѣ Днѣпропетровскъ, только что былъ пополненъ переписьемъ туда сѣбѣзда изъ Москвы. По этому случаю въ Днѣпропетровске были больши торжества, а послѣ этихъ торжествъ, какъ рассказываютъ «Комс. Правда», появились «анекдотические случаи». Въ ихъ числѣ была пропажа цѣлаго поѣзда № 8002. Пропажа, конечно, встрѣжала начальство и нѣсколько кондукторскихъ бригадъ было брошено до ст. Сухачевъ, Берховцевъ и др. Всѣ попытки, однако, оказались тщетными, а на другой день пропавшій побѣзъ найденъ быть... въ томъ же Екатеринославѣ, перенесенномъ въ Днѣпропетровскъ.

Государство получаетъ кредиты

Предварительные переговоры о представлении правительству нужныхъ ему кредитовъ въ размѣрѣ 350 милл. марокъ, благополучно закончены. Д-банки, Коммерческий банкъ и банкирскій домъ Мендельсона решали принять участіе въ кредитной операции. Въ данный моментъ идутъ переговоры о привлечении къ ней другихъ банковъ.

Повышение квартирной платы

Берлинцевъ ожидаетъ новая непрѣятность. Кроме повышения всѣхъ тарифовъ, съ 1-го апрѣля по всей вѣроятности будетъ повышена квартирная плата.

RUL, Russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff +

Подписьная цена: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на почту 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ и по 86 пф. почт. рахъ за постыкъ. Въ Германиѣ въ Европѣ странахъ: Альстѣр 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7,50 бельг., Богемію 120 кронъ, Испанію 8 пес., Италию 25 ліръ, Македонію 1 ліръ, Норвегію 150 кронъ, Польшу 1 — amer. долл., Португалию 20 зекуз., Румынію 200 леевъ (Сіла Веселію), 150 леевъ, Швейцарію 4 — швейц. кронъ, Эстонію 4 эст. кр., Югославію 60 динаръ, въ мѣс. Во вѣтвяхъ Европы въ странахъ Азіи пост. 1,20 долл., ам. 85 цент., 5 англ. шил., Нім. Инд. 3 — голд. гульд., Америку вообще 1,20 долл., Аргентину 1,20 долл., ам. 85 цент., Бразилию 150 бру, Африку Англ. влад. 5 англ. шил., Испанію 150 ліръ. Францію 30 фран., Канаду просить прилагать деньги во избѣженіе замедленія высыпки. Техущіе почтовые сметы: для Германии — Berlin № 27189; для Чехословакии — Praha № 77354; для Югославии — Beograd № 68029; для Польши — Warszawa № 3002.

Объявления

1 міля, строка (природа 22 міл.)	0,20 м.
Объявление семиц. характера въ строку	0,15 м.
Присяжные поданные	0,15 м.
Врачи и иные труды	0,10 м.

При крупныхъ заказахъ складка по тарифу. За границами объявленіе по особому тарифу.

Редакторы принимаютъ оконченно отъ 1/2 до 1/4 ч. дик.

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ +

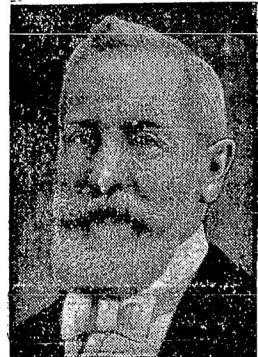
Адресъ редакціи и контрактъ:

Berlin SW 68, Alexanderstrasse 110
(Untergeschoß im Haus der Deutschen Presse) 110
Telefon: Sanktendahl 14 и т. д. Dönhoff 55-67
редакціон.: Dönhoff 55-68; контрактъ и экс-
полніція: Dönhoff 55-69

Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin

Schont das Herz,
Raucht
Bostanjoglo - Russen!

Эмиль Лубэ

Скончался Эмиль Лубэ, занимавший постъ президента французской республики съ 1899 по 1906 г. Покойному было 91 года.

Въ Рождественскомъ номерѣ „РУЛЯ“ будуть помѣщены: „Исторія Божьи“ Ивана Шмелева, Стихот. В. Пітровскаго „Дас ист ді либе“, Хирьякова, „Рождество въ Лондонѣ“, Георгія Попова „Рождественскій Парижъ“ В. Унковскаго, „Рождество въ Персії“, В. Деспути.

Религіозныя преслѣдованія

Въ Петербургѣ мѣстный совѣтъ издалъ декрѣтъ, воспрещающій продажу блоку и березокъ.

Аресты въ Хабаровскѣ

Харбинская «Заря» сообщаетъ: «Совѣтскими властями въ Хабаровскѣ произведены многочисленныя аресты лѣтъ, объязанныхъ подозрительными по «контрреволюціи». 73 человека изъ арестованыхъ русскихъ въ тотъ же день было казнено. Среди нихъ два священника. Въ хабаровскую тюрьму заключено уже болѣе 120 человѣкъ русскихъ сбиваемыхъ въ «контрреволюціи».

Бѣгство представителя торгпредства

«Рѣчь Посполита» сообщаетъ, что Здолбунова бѣжалъ, совершивъ крутое растранѣ, представитель варшавскаго торгпредства.

Въ Рождественскомъ номерѣ „РУЛЯ“

появится въ свѣтъ первый выпускъ органа берлинскаго

„кружка молодыхъ поэтовъ“:

„Тарантасъ, вѣстникъ поэзіи и беззлобной критики“.

Крестовый походъ

Берлинъ, 21 декабря.

Принятие палатой общины угольного законопроекта рабочаго правительства большинствомъ восьми голосовъ нельзя назвать даже и Пирровой победой, — это, повидимому, предпраздничная случайность. И стала скромное большинство досталось кабинету Макдональда только потому, что значительная часть коммюнеров уже покинула Лондонъ, въ виду наступающихъ рождественскихъ каникулъ. Конечно, если бы партия Балдуина намѣривалась дѣлъ рѣшительный бой, она приняла бы мѣры противъ растяжения праздничнаго отдыха. Если же она отнеслась къ преждевременному отѣзду своихъ членовъ индифферентно, то, очевидно, считала настоящій моментъ неподходящимъ для парламентскаго кризиса. Тѣмъ болѣе знаменательно поведеніе либераловъ, которые устами Самуэля и самого Ллойда Джорджа предъявили кабинету ультиматумъ, не считаясь съ большой вѣроятностью кризиса въ случаѣ соединенія либеральныхъ голосовъ съ консервативными. Ясно, что на прочную поддержку либераловъ, отъ которой всецѣло зависить судьба нынѣшняго министерства, значительно ослабленного и внутренними расколомъ, Макдональду расчитывать не приходится.

Но, пожалуй, еще болѣе серьезное значение для рабочаго правительства имѣетъ, какъ будто совершенно неожиданно и случайно начавшееся общественное движение противъ религиозныхъ преслѣдований въ СССР. Какъ разъ въ то время, какъ въ Вестминстерскомъ дворцѣ Макдональдъ скреплялся кольцомъ съ Ллойдомъ Джорджемъ изъ-за упомянутаго законопроекта, — въ переполненномъ Альбертъ-Холмѣ, самомъ вмѣстительномъ помѣщеніи Лондона, происходилъ митингъ, организованный Христіанскимъ Комитетомъ протеста противъ безумныхъ звѣрствъ сталинской шайки. Это общественное движение — моральная интервенція или крестовый походъ, какъ его уже прозвали, — вызываетъ въ Англии

весьма активное сочувствіе въ широкихъ слояхъ населения и несомнѣнно будетъ все разрастаться, уже хотя бы потому, что явно патологический курсъ Кремля и, преминеть дать новую пищу него ванію и возмущенію. Совѣтская власть избалована Европой, старавшейся гладить ее по щерсти, и по принципу: все понять — все простить — закрывать глаза на ея преступленія, «понимая», что революція создала особыя условія, что-де и къ революціи слѣдуетъ примѣнить *à la guerre contre la guerre*. Крестовый походъ бандиты расшибаютъ, какъ вымѣщательство во внутренній дѣлѣ, примутъ, какъ вызовъ, и отвѣтятъ на него по-запорожски.

Въ такомъ обстановкѣ начнутся переговоры по существу между Гендерсономъ и Сокольниковымъ, который, какъ поспѣшила возвѣстить «Правда», будетъ имѣть свой англійскій офиціозъ, подобно тому, какъ Крестинскій въ Берлинѣ. Едва ли будетъ ошибкой предположить, что небывалая задержка во вручении Сокольниковымъ вѣрительныхъ грамотъ находится въ неестественнѣнной связи съ движениемъ протеста, охватившимъ лондонское общество. Этотъ оригинальный конституціонный «конфликтъ» между королевской и исполнительной властью разрѣшился согласіемъ принца Уэльского принять представителя правительства, которому объявленъ крестовый походъ. Но этотъ конфликтъ только начало серьезныхъ затруднений и осложнений. Рабочая партия не можетъ оставаться въ сторонѣ отъ начатаго по преимуществу консервативными кругами движения, чурающагося всякой политики. Уже и сейчасъ рабочіе и либеральные слои смущены, по словамъ корреспондента «П. Нов.», тѣмъ, что протестъ поставленъ на такую почву, «гдѣ мы не можемъ возражать, не компрометируя своихъ принциповъ и идей». По компетентному утвержденію «Соц. Вѣсти», и до сихъ поръ англійская рабочая партия большевизанско-властила не изъ сочувствія генеральной линии... бандитовъ, а ради интересовъ англійской промышленности

Въ послѣднемъ номерѣ «Соц. В.» напечатано чрезвычайно любопытное письмо въ редакцію. Его авторъ В. А. Сольский (Павловск). Это коммунистъ. Онъ былъ въ 1921—24 гг. берлинскимъ корреспондентомъ «Извѣстій», замѣтъ послѣдовательно секретаремъ парижскаго полпредства, редакторомъ... газеты, членомъ правленія ассоціаціи пролетарскихъ писателей и т. д.

Таковъ его блестящий послужной списокъ. Само о себѣ авторъ письма сообщаетъ, что живетъ въ Москвѣ вольното.

Я принадлежалъ въ Москвѣ къ той немногочисленной партийно-литературной верхушкѣ, материальному положенію которой можно позавидовать любой западно-европейской буржуазіи.

Несмотря на это, г. Сольский по его словамъ внутренне все больше отходить отъ партии, сказала

отказался отъ какой бы то ни было политической работы и занялся исключительно литературно-художественнымъ трудомъ.

Но этого оказалось мало и онъ кончилъ тѣмъ, что въ ноябрѣ вышелъ изъ всѣхъ организаций и изъ партии. Послѣ этого и началась трагедія, которая и заставила Сольского выступить со настояющимъ письмомъ. Онъ указываетъ, что привилегіи, которыми пользуется «верхушка», даромъ не даютъ я.

Ихъ приходится покупать дорогою цѣнной: цѣнной отказъ отъ тѣхъ идео-

логическихъ взглѣдовъ, подъ которыми они подписывались еще вчера, цѣнной регулярныхъ постороннихъ показаний и трусливѣйшихъ заявленій, цѣнной отказа отъ собственнаго человѣческаго достоинства вообще.

Такимъ образомъ вчерашний коммунистъ авторъ письма полностью подтверждаетъ все, что мы говорили относительно возглавляемаго эту «верхушку» — М. Горькаго.

Попытка послѣ этого и трагедія человѣческаго отказать отъ привилегій. Вытѣсненіе феодального морального разложенія

добровольный, безъ всякаго наложнаго выхода изъ партии и отказа отъ этихъ благъ и привилегій разсмотривается какъ неслыханный, невѣроятный для многихъ даже простѣйший непонятны

възовъ.

Любопытно еще отмѣтить, что, несмотря на добровольный безъ всякаго наложнаго выхода Сольского изъ партии, «Соц. Вѣстникъ» проповѣдуетъ по отношенію къ нему похвальную сдержанность и въ примѣчаніи отъ редакціи огорчивается, что

мы считаемъ себя обязанными дать мѣсто письму гражданина В. А. Сольского-Панскаго.

А «Посл. Новости» поспѣшили зачислить Веселовскаго въ свои сотрудники и монополизировать его лестное участіе въ газете грозными тѣснѣніями *droits réservés*.

Не трудно себѣ представить, что было бы съ г. Сольскимъ, если бы его отказалъ отъ дальнѣйшаго участія въ партии имѣть мѣсто въ Вербинѣ, гдѣ онъ могъ вызвать къ себѣ отвѣтственнаго представителя берлинскаго советскаго посольства, чтобы вернуть партійный билетъ.

Въ послѣднее время чуть не ежедневно московскіе газеты сообщаютъ о скропотливыхъ смертяхъ партійныхъ лѣтчиковъ. Напримѣръ, въ послѣднемъ номерѣ «Труда» сообщается, что

вчера въ 22 часа трагически скончалась секретарь редакціи тов. Марковъ.

За эти же сообщенія слѣдуетъ подобрѣніемъ, но въ чём состояла трагедія, чѣмъ, конечно, «патология».Щедро воспоминается,

ибо въ вызвана неожиданная смерть подозрительно умаличивается.

Сти и торговли. Уже и это плохо вязалось съ «принципами и идеями». Но теперь партия начинаетъ понимать, что замалчиваніе преступлений советской власти было ошибкой, и тѣмъ меньше можно сомнѣваться, что она не разрѣшилъ противостоять моральной интервенції торгашескій лозунгъ — *les affaires sont les affaires*.

Если же къ тому контролеръ Сокольникова чекистъ Богомоловъ не ударила лицомъ въ грязь, то положеніе можетъ стать ресурсомъ затруднительнымъ, чѣмъ, конечно, «патология».Щедро воспоминается,

ибо въ это время чуть не ежедневно московскіе газеты сообщаютъ о скропотливыхъ смертяхъ партійныхъ лѣтчиковъ. Напримѣръ, въ послѣднемъ номерѣ «Труда» сообщается, что

вчера въ 22 часа трагически скончалась секретарь редакціи тов. Марковъ.

За эти же сообщенія слѣдуетъ подобрѣніемъ, но въ чём состояла трагедія, чѣмъ, конечно, «патология».Щедро воспоминается,

ибо въ вызвана неожиданная смерть подозрительно умаличивается.

Безъ слезъ. Не обижайтесь: въ слезахъ есть всегда что-то дешевое, оправдывающее обличающее. Подлинный ужасъ или подлинное облегченіе приходитъ безъ слезъ. Съ большой, далеко уходящей радости: какъ, вотъ это, отступившее помудрѣвшее небо. И какъ это небо, эта радость — сть холодкомъ. Осеню — какъ и на послѣднемъ переломѣ (перекатѣ) жизни, въ познаніе, что сдержанность и покой — это и есть самое полноценное богатство. Оно не въ крикѣ и не въ расхлестанности юности. Вы принимали это все за свою же щедрость и ширь. Напрасно. Это было просто безвкусіемъ жизни.

И радуйтесь тому, что пришелъ холода и налья въ воста, какъ и въ этихъ прошвѣахъ, межъ готическими деревьями, высып. Радуйтесь. Вы одиноки не озлобленными отталкиваниемъ отъ людей. Вѣдь въ осеніи неѣтъ запальчивости, нѣтъ и язва. Нѣтъ и злобы. Вы одиноки, какъ бы въ одиночку путника, случайно попавшаго въ храмъ. Храмъ высокій, ясный и торжественный. Онъ раздвигаетъ и ваншу душу. Каждую минуту можете вы выйти обратно къ людямъ изъ этой опушки, стъ этого поворота своей жизни. Каждую минуту слова усыплять вблизи перекличку людей. Оно донесется чуть издали. Ибо въ душѣ вашей настутилъ покой.

Просвѣты. Холода. Стѣмое, все понимающее все привѣшее небо.

Вотъ въ атмѣтъ чудо осеніи. И осеніи жизни таѣла. Вы все пріяли, все поняли. Но головой, не разсудочной формулой. И не построениемъ минуты, не чувствомъ. А всѣмъ своимъ бытѣемъ.

Вы не только поняли, вы впустили въ себѣ (и это уже, теперь навсегда) этотъ покой, который, непонимающіе называютъ холодомъ, а посвященные пріятіемъ жизни.

Вотъ что бываетъ, если идти по этому чуткому шуршащему ковру, — и остановиться, и вязь одинъ, этотъ вѣтъ, желтый ровный и бархатный листъ, — пѣнкомъ привѣшій неизбѣжное, мудрый и не горький, въ даже радостномъ листъ осени.

Сергей Горній.

FORSTER

Motsstrasse 22
Телефонъ:
Barbarossa 5046
Дирекція:
Л. Форстеръ и Н. Беръ

Листья

(Въ парѣ).

Беру желтый листъ, большой, прозрачно-желтый. Въ немъ нѣтъ смерти, но есть страданіе. Нѣтъ смерти, потому что листъ еще — живой, бархатисто-ровный, прозрачно-желтый. Въ этомъ есть безпомощность и покорность.

Даже если пѣтъ вѣтра — все равно времена листья падаютъ большиими медленными зигзагами. Въ просвѣтѣ аллей видно это паденіе. Однинъ... другой... еще одинъ... некоторые дѣлаютъ мелкіе зигзаги, а этотъ листъ падаетъ большими, плавными взмахами. Все ниже.

Замѣчательно, въ этомъ нѣтъ озлобленія, отчаянія. Осень напрасно сравнивать съ чахоткой. И рябые листья; тѣ что словно застѣдились чего-то — тоже не больны. Въ нихъ есть красота ненабѣжности. Ибо въ мудрой покорности неизбѣжному тоже есть свою красоту. Надо умѣть умирать безъ взыгнанія и недостойнаго обгода отъ этого неизбѣжнаго. Такъ умираетъ природа. Такъ умѣть умирать крестьяне. У Толстого, Бунина и Молласа! — тѣкъ они умираютъ.

И даже слово «умирать» не должно появлятьсяся, когда говоришь объ осени, когда ходишь по этимъ аллеямъ и ворочишь пальмъ листъ. Оно у меня случайно проскользнуло, это слово. Не умирае, — а умурееніе. Замѣчательная прозрачность — и ворочу, и въ душѣ. Покой.

Есть читаніе, одинокое «протестанты», — вотъ листъ напримѣръ. И не нѣтъ озлобленія, оно не приять неизбѣжнаго. Въ коркахъ покоробленный онъ. Закрученный волнистъ на краяхъ, бурый. Это мѣнѣніе среди листьевъ. Вотъ тѣтъ ровно-желтый и бархатный — Петроний по сравненію съ пылью. Какой покой. Какая реальность.

Можетъ быть тутъ, вътъ на этой аллее, вътъ на этомъ пригоркѣ можно учиться

какая двойная игла на грибной шляпѣ, — большей частью на красной сыройѣкѣ. Лежитъ и драстаетъ въ шляпку гриба, такъ и остается вмѣстѣ съ его ростомъ. Отковыряешь иглу, и вмѣстѣ съ нею тонкую пѣнечку гриба и даже его мясо — раненіе.

Въ горечи рябины есть тоже мудрость познанія. Результатъ жизни. Эта горечь умѣтъ черьемуху, романсы прѣблѣющей жизни, всей гимназической влюблённости весны и самодовольного гудѣнья лѣта, даже со всеми его имѣніями, цикадами и такъ называемыми лѣтними полемъ. Дѣйствительно, несмотря на лѣтнѣе небо, въ кѣрикѣ, жарѣ, нестѣрпимыи полудненіи. Все доказано, все понятно. Именно такое небо рисуютъ художники подъ итальянцами. А осень — нарисуетъ въ всѣхъ. Настоящую осень. А осенне небо, настоящая осень, никто не нарисуетъ. Въ нѣмъ уже мудрость и прозрачный покой отъ Бога. Этого не нарисуетъ.

Суггекти рябины нужны осеніи. Идутъ. Должно быть, чтобы показать что есть сокъ, и рѣбѣнокъ краски, и юдкость думы. Но не расписанной по всему полю, а отѣсненной. Въ терпкіхъ катышкахъ, ягодахъ. Дѣти не знаютъ всего этого и наизыѣваютъ эти кораллы въ ожерелье. Один-лиѣтъ? Мы тоже ничего не знаемъ. И польжини (что тамъ полѣ? почти всю) — тоже что-то наизыѣваемъ. Держимъ въ рукахъ густые катышки жизни и тоже играемъ ими, дѣль за днемъ. А потому приходитъ осень. И видишь, что многое уже (всѣ) прошло, но слова Богу есть покой какой-то явились, понимающіе стаину, принимать жизнъ. Вы хотите сказать, что осеніи будуть заподалую жадность, что скорѣе, прѣжка наизыѣваетъ держаться за жизнь, «живѣніе».

И это неизбѣжно. Никакой дрожки въ осени нѣтъ. Внезапно чувствуешь только — съ благодарностью Богу, — что и въ душѣ твоей выросла эта готика, покой деревьевъ, храмъ и просвѣты. Даже не вътъ себѣ, глядя туда: — неужели это я?

Такую мудрость несеть съ собой осень.

Франція и Германия

Парижъ, 21. 12.

Радикальный сенатор Лемери внесет в заседание запрос о том, что Рейнская область находится под контролем Лиги. Прежняя контрольная комиссия, состоявшая из 600 офицеров, не была в состоянии обеспечить безопасность Франции. Лемери заявил, что поспешная эвакуация Рейнской области французы лишили возможности своевременно упомянуть о военных приготовлениях Германии. Бриань совершил большую ошибку, что он не добился постоянных контрольных органов. К договору Келлога Лемери не присоединился.

Когда договор Келлога Лемери не принял, то вспомнил о восточной границе Германии и тут же поставил в тяжелое положение Польшу. Пока между Германией и Францией существуют глубокие противоречия, нельзя отказываться от гарантii безопасности.

Бриань энергично возражал на речь Миньеана.

В заключении сенатаря большинством 267 против 8 отклонил простой переход к очередным дьялам, предложенный Лемери, и принял большинством 283 против 2 и при 60 воздержавшихся резолюцию Бенешено-Мартена, на которую согласился и Бриань. Резолюция гласит: «Сенат выражает правительству доверие и надежду, что оно будет продолжать политику обеспечения национальной безопасности совместно с политикой международного общения, нашедшей свое выражение в лондонском и парижском договорах».

НОВАЯ КНИГА:

Издание книгоиздательства „Слово“ и журнала „Современные Записки“

М. А. АЛДАНОВЪ. КЛЮЧЪ

Цѣна брошюрованного экз. 1.75 ам. д.
Сто нумерованныхъ экз. на лучшей бумагѣ, въ перепл., по 3— ам. д.

Ранѣе вышли въ издании „Слово“:

М. А. АЛДАНОВЪ

9 Термидора 1.75 ам. д.
Чортовъ мостъ 1.75 ам. д.
Заговоръ 1.75 ам. д.
Св. Елена 0.80 ам. д.

Современники 1— ам. д.

Складъ изданий: Fremdsprachen-Buchhandlung

Heinrich Sachs A.-G.
Berlin SW 48. Hedemannstraße 26

Книгоиздательство

„СЛОВО“

BERLIN SW 68, Markgrafenstraße 87

Новая книга:

В. СИРИНЪ Возвращеніе Чорба

Цѣна. 1.25 ам. д.

Ранѣе вышли:

В. СИРИНЪ. Машенька 60
Король, дама, валетъ 1.25

Складъ изданій
Fremdsprachen - Buchhandlung HEINRICH SACHS A.-G.
Berlin SW 48, Hedemannstrasse 26

Библиотека,

книжный магазинъ

для издательствъ писателей

АРЗАМАСЪ

Вог. 11, W 80, Hohenstaufenstraße 41
(Ecke Moitzstraße)

Поступили въ продажу

Книги

для подарковъ

къ празднинамъ

Тони — дѣтскія книги

Золотая

Библиотека

НОТЫ

для подарковъ

Оперные и кавыры

Партитуры

для салонныхъ оркестровъ

Альбомы для рояля

Большой выборъ

руссскихъ цыганскихъ романсовъ

Высылка во всѣ страны

LEINNAUS ZOO

ЛОМБАРДЪ

Stattl. konzess. seit 1876

с 1 сентября

Tauentzienstr. 11

hochwert. Mammal.

открыта от 8—7 час.

Tel.: B 4 Novarla 15-70

Последний день

ЗА НЕДЪЛЮ

Наблюдателю германскихъ политическихъ судьбъ невольно приходитъ на память баптическое сравненіе съ кораблемъ, медленно пробирающимся между Сциллой и Харибдой. Первая опасность — опасность вѣшнеполитическая, грозившая Германией въ теченіи многихъ лѣтъ — была благополучно, хотя и съ величайшими трудностями устранена въ Гаагѣ, где благодаря искусству покойного Штреземана Германия, наконецъ, удалилась окончательно договориться по репарационному вопросу съ бывшими противниками. Сцилла миновала, но теперь надо проходить мимо Харибды, спрятавшись съ вѣшнеполитическими затрудненіями, преодолеть трудности внутренней политики — привести въ жизнь планъ Юнга со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями. И здѣсь первую атаку, исходившую отъ враговъ, удалось отбить — единственнымъ практическимъ способомъ — плебисцита Гутенберга-Гиттера было расколъ въ партии националистовъ. Больше трудныхъ оказывается побѣдить сопротивление друзей.

Можно разно опредѣлять знаменитый меморандумъ Шахта, но несомнѣнно подтверждаетъ пристрѣка республиканского правительства онъ не способствовалъ. Само правительство совершилъ тактическую ошибку не подготовивъ населеніе и рейхсгаттъ къ финансовой реформѣ и опубликовавъ ее въ схематическомъ видѣ лишь послѣ выступленія президента Рейхсбанка. Между тѣмъ именно финансовая реформа, болѣе чѣмъ какъ либо другое правительство мѣропріятіе, нуждалась въ предварительной пропагандѣ. Вполнѣ понятны тѣ тѣжкихъ настроений, которыя господствуютъ нынѣ въ рядахъ социалистовъ, взыскавшихъ на себя ответственность за налоги. Къ несчастью, наряду съ внешне обнаружившимися печальнымъ состояніемъ государственной кассы, требующимъ принятия самыхъ спѣшныхъ мѣръ, финансовое положеніе столицы государства заставило значительно повысить существующіе тарифы, что, конечно, даетъ благогардный материалъ для агитации враговъ существующаго режима.

Малеврированіе между Сциллой и Харибдой требуетъ, чтобы руль корабля находился въ сильныхъ рукахъ и чтобы пасажиры и команда всецѣльно довѣряли капитану. Правъ было поэтому рѣхсканцлеръ, посовѣтовавшій отъ рѣхстага своего рода *carte blanche* на еще неизысканные залоги. Правительственное большинство, однако, исчислялось всего 66 голосами, — очеи же, что противъ правительства голосовали 14 депутатовъ той партіи, представители которой занимаютъ посты министровъ иль дѣлъ и народного хозяйства, еще хуже, что 32 социалисты не явились на засѣданіе и не сочли нужнымъ поддержать своихъ министровъ, изъ которыхъ одинъ возглавлялъ правительство, а другой являлся авторомъ финансовыхъ законопроектовъ.

Пля рабочаго кабинета Англіи поплыла кратковременной полосы трюмовъ — наступили черные дни. Законъ о реформѣ помочи безработнымъ прошелъ только благодаря поддержкѣ либераловъ и повелъ къ

Итальянскія художественные сокровища въ Лондонѣ

Въ послѣдній годъ откроется въ Лондонѣ выставка произведений королевской Академіи итальянскихъ первоклассныхъ произведений итальянскихъ мастеровъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что подобной выставки не было до сихъ поръ, и что едва ли она когда-либо повторится. Она будетъ устроена по образцу тѣхъ выставокъ французского и голландского искусства, которые были организованы въ Лондонѣ въ 1928-29 г. г., — по всему видѣтельству, что ихъ далеко превзѣдѣтъ. Со всѣхъ концовъ сработаны и прежде всего изъ Италии будущий иллюстрации къ всемирному извѣстному картины. Въ главѣ выставочного комитета стоитъ жена сэра Аустина Чемберлана, обсудившаго планъ такой выставки во время неоднократныхъ посѣщеній Италии и стѣнъ инымъ, какъ съ самимъ Муссолини. Отъ Дуче она получила обѣщаніе содѣствия этому дѣлу.

Обѣщаніе Муссолини оказалось и въ этомъ случаѣ — приказомъ: всѣ картины галерен Италии, какъ Боргезе въ Римѣ, Пальцо Пити и Уфіци въ Флоренціи, Академіи въ Венеции, Национальномъ музее въ Неаполѣ, Брера въ Миланѣ и др. — дали свое согласіе отправить въ Лондонъ лучшіе картины своихъ коллекцій. Для этой цѣли итальянское правительство захватило особый пароходъ, подходящимъ образомъ называемый «Леонардо да Винчи». Сокровища, которыми онъ былъ нагруженъ, представляютъ цѣнность приблизительно 300 миллионовъ зол. марокъ. Никогда еще въ истории человѣчества ни одинъ корабль не вѣзъ такого количества художественныхъ цѣнностей. Пароходъ

сла, да и подходящаго кандидата не было, вернуться къ тому конституціонному режиму, который былъ свернутъ шесть лѣтъ назадъ казалось для Примо де Ривера невозможнымъ. Генералъ создалъ учениковъ юристовъ, которые по его порученію выработали проектъ новой конституціи, представляющей иѣтъ среднее между нынѣшнимъ строемъ и прежнимъ. Этотъ проектъ долженъ былъ поступить на одобрение — правда, формальное — созданного диктаторомъ законосоставительного собрания. Оспециально для этой цѣли национальное собрание пополнилось итальянскими прежними государственными дѣятелями и парламентаріями — по выбору диктатора — и свободно избранными представителями университетовъ, организаций либеральныхъ профессий и работниковъ союзовъ.

Диктаторъ ожидалъ большое разочарование — приглашеные не приняли приглашенія, одинъ организаціи отказалась отъ выборовъ, другіе послали завѣдомыхъ враговъ правительства, вилотъ до политическихъ изгнанниковъ. Отклики общественаго мнѣнія на инициативу Примо де Ривера были еще печальнѣе и сводились онъ къ тому, что населеніе, видимо, не желаетъ принимать отъ диктатора никакой конституціи, ни хорошей, ни плохой. Въ результате создалось положеніе неопределенное, непрѣятное и чреватое многими неожиданностями.

Вл. Татариновъ.

сопровождалъ миноносцемъ итальянского флота; 4 декабря онъ вѣщалъ изъ Генуи въ море. По пути его захватила сильная буря, смигравшая въ Атлантическомъ склонѣ.

По прибытии въ лондонскій портъ «Леонардо да Винчи» былъ оказанъ превысивший торжественный приемъ. Его принялъ гвардія съ набережной министръ ин. зѣль Гендерсонъ, сэръ Аустинъ Чемберлэнъ съ супругой, лордъ Ричъ, майоръ Ломдентъ, директоръ выставки, итальянский посланникъ и рядъ другихъ выдающихся лицъ, посыпавшихъ присутствующихъ, что изъ Италии были награждены на итальянскихъ грузовикахъ, специально построенныхъ для перевозки художественныхъ предметовъ и перенесены въ королевскую академію. Спѣшный эскорѣтъ конной полиціи и десятки саппировъ сопровождали транспортъ на всемъ пути.

Еще официально не сообщено, какъ именемъ картины попадутъ на выставку. Извѣстно только, что привезенъ рядъ шедевровъ какъ «Форпини» Рафаэля, «Рождество Венеры» Ботичелли, «Мадонна» Кастьель-Франко, «Буря» Джорджоне, «Портрѣтъ неизвѣстнаго» Антонелло, «Св. Георгъ» Мантеньи, «Адамъ и Ева» Тинторетто и рѣчь картинъ Тиціана, Белліни, Веронезе и др. Помимо Италии рядъ картинъ пристали къ музею Антверпена, Берлинна, Лувра, а также итальянскими американскими галереями и вообще художественными собраниями всѣхъ странъ, обладающими произведениями итальянской живописи — разумѣется, за исключеніемъ советской Россіи. Апеннійская король, а также вся англійская аристократія представили лучшіе произведения, которыми въ изобилии располагаютъ англійскіе замки. Въ общемъ выставка будетъ заключать свыше тысячи картинъ, изъ которыхъ приблизительно половина прислана изъ Италии. Каждый художникъ будетъ представить рядъ полюзующихъ міровой извѣстностью произведеній, такъ что эта выставка дѣйствительно представитъ напѣтній и наиболѣе совершенный обзоръ стараго итальянскаго искусства, какъ когда-либо где-либо было устроено.

Г. П.

**ЮЛІЙ ГЕНРИХ
ЦІММЕРМАН
ЛЕЙПЦІГ-БЕРЛІН**

гармонії
вінська хроматична

JUL. HEINR.
ZIMMERMANN
LEYPZIG AUGUSTUSPLATZ-BERLIN JÄGERSTR. 25

КАТАЛОГ БЕЗПЛАТНО

ПОДВОДНИКИ

ПОВѢСТЬ

А. НОВИКОВА-ПРИБОЯ

(8-ое продолженіе).

Залайкинъ обращается къ товарищамъ:

— Кто, братцы, выручить зеленецкой? А то у меня въ карманѣ, какъ въ турецкомъ барабанѣ, — только возвѣдѣ единъ.

Невзначай толкнулъ боязмана, вышибъ изъ руки прорѣзь съ начинкой.

Сердится тотъ, изрекаетъ:

— Крутишись ты, точно въ чужое государство попалъ Залайкинъ гладить боязмана по кудрявой головѣ.

— Не сердись, дружокъ, у тебя и безъ того волосы судорогой свело. А я не могу иначе, разъ душа волтовой дугой вспыхнула...

Вѣ каютъ-компаніи свое. Одинъ изъ офицеровъ предлагаетъ:

— Выпьемъ, господа, за отсутствующій прекрасный день...

Ракитниковъ отрицательно крутитъ головою:

— Къ чортѣ женщины! Что такое женщина? Сладостный ядъ, отравляющій душу...

— Ошибаешься, Викторъ! Безъ женщины жизнь была бы скучная и прѣсная...

— Ерунда! Наркозъ!...

Долго еще куралесили. Танцевали, орали пѣсни, ка-

чали офицеровъ. Двое матросовъ подрались между собой. Обоихъ отправили въ «участъ горькую», какъ у насъ называютъ карцеръ.

Къ вечеру всѣ разбрѣлись. Изъ офицеровъ на лодкѣ остались только старшій офицеръ и лейтенантъ Ракитниковъ. Послѣдній уже сильно пьянъ, но просить еще водки:

— Дай чего-нибудь покрѣпче, знаешь ли, подними-кѣ, чтобы залить рану моей души.

— Хорошо, хорошо. Только на базу не ходи. Тамъ адмиралъ сидитъ и можно нарваться на вѣртѣтность. Ложись лучше въ моей каютѣ.

— Никого я не боюсь: ни чортѣ, ни адмирала! Да и что такое адмиралъ? Это поглупѣвшій капитанъ первого ранга...

Ракитниковъ самъ ядти не можетъ. Я помогаю старшему офицеру уложить его въ каютѣ. Онъ жалуется съ тоскою въ голосѣ:

— Война надобна. Каждый день одно и то же. Всюду измѣна, ложь, подлость. Жизнь испохаблена. Знаешь, другъ, что мнѣ хочется?

— Ну?

— Минимумъ на тѣтѣ свѣтъ.

— А максимумъ — что?

Ракитниковъ прихватилъ губы въ улыбку.

— А максимумъ — жениться бы, но я уже женатъ...

Я и этотъ пьяный лейтенантъ, высказывающійся откровенно, — мы разные люди, изъ разныхъ общественныхъ слоевъ. Онъ воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, а я съ малыхъ лѣтъ, какъ никому ненужный щенокъ, былъ брошены въ круговоротъ портовыхъ трущобъ. Но сейчасъ мнѣ искренно жаль его.

Война больно ударила по всѣмъ: даже офицеры начибаются становатъ.

* * *

Я сдѣлалъ важное открытие.

Какъ-то вечеромъ гуляю съ Полиной по морскому берегу.

Съ запада и надъ горизонтомъ висятъ разноцвѣтныя облака, похожія на случайныя мазки широкой кисти, точно какъ-то художникъ пробовалъ свои краски на синевозовомъ полотнѣ.

Непутевый вѣтеръ давно учился въ сторону заката, чтобы догнать солнце. А море все еще вздыхаетъ и зыбучіе волны поютъ пѣсни извѣстѣ для кого. Желѣзныя глотками горланишь корабли. Ихъ осатанѣлый крикъ распираетъ вечерний просторъ, какъ портной матерію.

Намъ встрѣчается мой бывшій сослуживецъ съ «Тригль», моторный унтер-офицеръ Мухобоевъ.

— А, Семенъ Николаевичъ! Мое поэтеніе. Сколько же времени не видѣлъ тебя...

— Столько же, сколько и я тѣа.

Онъ дружески жметъ мою руку, а потомъ распаркивается передъ Полиной.

— Наша вѣмъ низайшее, красавица!

Полина слегка блѣднѣетъ, а маленький уши ся — въ пунцовій краскѣ.

Я чувствую ея волненіе и начинаю подсознательно, что она уже знакома съ нимъ, знакома раньше, до этой встрѣчи. Быть можетъ, онъ же и валитъ ей, что я женатъ.

— Валитъ тебѣ, Власовъ, въ жизни.

— Въ какомъ смыслѣ?

— Гулять подъ руку съ такой королевой — да тутъ сердце отъ счастья можетъ лопнуть, какъ шистерна отъ воды. За одинъ попѣлъ я бы поплыть на что угодно — любому чорту могу рога сломать...

Полина смеется.

Жена графа Керенского*

За последние годы в Аргентине появилось не мало антикорнеток, которая старалась обычно начинить о своем родственнике изгнанником домом. Всё они были обязательны книгами и графиками. Новейшая саможажка изображала свою жену отличающейся: она обзывают ее ни больше, ни меньше, как жею Керенской... Трудно поверить, что ея «споминаний», отрывки из которых воспроизводятся ниже, печатаются в одной из самых крупных библиотек Аргентины газеты «Le Rosario». Таково же Аргентине название России. (Вспоминай помечены в номерах от 2, 3, 4, 5 и 8 октября этого года).

Сама авторши мемуаров — аргентинка. Она заявляет, что выехала замуж за Керенского в Лондон в 1910 году и вернулась в 1911 г. приехала к нему в Петербург.

«Граф Керенский»

«Александру Керенскому, моей супруге, родился в окрестности Петербурга 10-го октября 1887 года в аристократической семье. Его отец был благородный титул графа, быть знаменитым юрисконсультом и в течении долгих лет быть юрисконсультом Ленина. Однако, он не интересовалась революционными идеями...

В университете главным учителем Керенского, по части революционных идей, являлся Аришанцев («Аришанчев»), сознавший идеи которого пользовались большими единодушиями среди студентов.»

Прическойшине по вкусам аргентинской публики «авторина» пишет:

«Утверждают, что Керенский не был ни социалистом, ни большевиком, ни анархистом. Он желал для своей родины только свободного демократического строя, быть может Республиканского.»

Керенский будто бы страдает почти полной неспособностью правой руки и поэтому он не может привыкнуть держать руку на манер Наполеона.

«Советники Думы»

Следующая цитата характеризует представление авторши о русских дьялах. «В виду того престита, которым он пользовался в народе, по нашему возвращению в Россию из Бузнос-Айреса, парламент назначил его советником Думы, где он принял на себя руководство львами».

Когда Антоний Р. де Керенский, какъ себѣ называлъ авторша, прибылъ въ маѣ 1911 г. на русскую границу, то ее задержали, такъ какъ пригласили кинжалами для парламентского члана за бомбу. «Таково было нечестие народа!»

Въ Петербургъ на вокзалѣ, куда она приѣзжала въ юлѣ, ее встрѣтилъ Керенский и показалъ ей къ себѣ на квартиру на Невской проспектѣ, номеръ 1221, где онъ снималъ весь 3-й этажъ. Тутъ она познакомилась съ тремя лучшими друзьями Керенского и

съ его матерью, аристократической дамой. Эти три были: «Немѣшаевъ, сынъ министра юстиціи юга Россіи, инженеръ Павло Прокофьевъ — большой шарифъ, и Благовѣщъ».

Эти три были нараспуть и народъ называлъ ихъ «Святой Троицей».

7-го июля 1914 года «де-Керенский» обѣщалъ по русскому обряду, при чёмъ «свидѣніе» пришло къ намъ на дочь и благословленіе насы. «На слѣдующий день, съ поздомъ въ 8 часовъ утра Керенский долженъ быть выѣхать изъ Царскаго Села, резиденціи царя, съ которымъ онъ долженъ быть иметь одну изъ своихъ очередныхъ сеѣдъ въ качествѣ совѣтника Думы».

Онѣмѣвшая Петербурга, Антоній де-Керенский упоминаетъ «великолѣпный готический дворецъ Думы, характерный русский стиль Дворца Попѣнъ и русскую Бастилью — Петропавловскую крѣпость изъ темнаго камня».

Революціонеры въ катакомбахъ

Керенский не только былъ въ Царскомъ Селе. Онъ былъ и на тайныхъ собранияхъ революціонеровъ.

«Собрания эти происходили въ катакомбахъ, какъ въ первыи времена християнства. Однажды ночью мой супругъ меня привелъ въ садъ, находившійся въ окрестностяхъ столицы. Последний садъ состоялъ изъ, черезъ которую мы спустились въ подземелье въ 3 этажа глубиной, освещенное керосиновыми лампами. Тамъ находилась большая библиотека, собралось много народа». (Изъ убѣдительности приложено рисунокъ какого-то сбирали въ библиотекѣ при свѣтѣ лампы).

Тамъ были не только революціонеры, и многие царицы, недополнительный режимъ. Всъ это понравилось, что жена Керенского аристоката, къней проявляла большое внимание, называли ее республиканкой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣтника длились до разсвѣта, приходилось оставаться въ подземелье до слѣдующей ночи.

Война и революція

Въ началѣ войны Керенский, будто бы, сказалъ: «Если война пролится больше десяти дней, то она превратится въ мировую катастрофу». Такъ и было въ действительности, прибылъ Антоній де-Керенский. Во время войны «жена Керенская» познакомилась съ царскими дочерьми и наслѣдницами. Затѣмъ они проѣхали въ Киевъ.

Тутъ вставляется анекдотъ относительно крестьянъ, которые послали въ городъ деньги на воспитаніе юнка: деньги попали адвокату, носившему фамилию Бычекъ. Крестьяне будто бы пришли жаловаться Керенскому на то, что ихъ юнка ставшій человѣкомъ на ихъ деньги, теперь ихъ не принимаютъ.

Дальше рассказывается о Распутинѣ, котораго называютъ чернымъ монахомъ. Убийство Распутинѣ разъясняется слѣдующимъ образомъ:

«Ему нанесли раны кинжаломъ и затѣмъ заперли его въ ледникѣ, где онъ замерзъ. Все это происходило въ сентябрѣ 1917 года.

Когда мы остались вдвоемъ, я спрашивала ее:

— Ну, какъ ты находишь Мухобоева?

— Никакъ не нахожу.

Синие глаза прятчются за чашу опущенныхъ рѣсицъ, какъ зѣбда за облако.

Продолжаю испытывать:

— Да, умомъ не богать — приходится, видно, у ляды заниматься. А парижанско еще больше подгуглила. Правда, корпосомъ она тоже куда — даже въ адмиралы гоночи, а рыломъ — форменный вышибала изъ публичного дома. Ротъ широкий, точно у сома. Ноѣ для семерыхъ ростъ, а досталась одному — похожъ на бутылките старинныхъ кораблей...

Полина съ раздражениемъ перебиваѣтъ:

— Нинетися обоѣ этомъ слушать! У каждого человѣка есть какой-нибудь недостатокъ.

Я впервые при неѣ стиснула зубы.

Въ слѣдующіе дни опять встрѣчи съ Мухобоевымъ, и все какъ бы случайны. Онъ болтаетъ съ Полиной всякий вадоръ и хвалитъ ее на всѣ лады, какъ барышникъ лошадь. Ко мнѣ называлась въ дружи. Но и чувствую, что глазами она листитъ, а сердцемъ искритъ: ему Полина нужна. И она все больше начинаетъ заглядываться на него.

Однажды говорю ей:

— Полина! Не шуты съ динамитомъ! Взорвусь — плохъ и тебѣ будетъ!..

Она прильнула ко мнѣ, какъ море къ берегу.

— Сеня! Милый мой подводникъ! Развѣ ты не видишь, — съ тоски по тебѣ я извелась вся? Днемъ ноно, а по ночамъ не ємъ...

И обдала меня смѣхомъ, словно волна сѣтьми брызгами. Потомъ ласками заглушила во мнѣ подозрѣнія.

Коммунисты въ Соед. Штатахъ

Рис. Мад

— Мы требуемъ, чтобы страной управляли не изъ Бѣлага, а изъ желтаго дома!

Его похороны происходили съ исключительными почестями, во главѣ траурной процессіи была вся императорская семья. Всѧ Россія была поражена этимъ событиемъ. «Это подтвердило его предсказаніе».

Антоній Р. де-Керенский, автографъ которого приводится въ газетѣ, общаетъ прошлый шагъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Любимый Р. де-Керенский, автографъ которого приводится въ газетѣ, общаетъ прошлый шагъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Изъ погреба этаимъ на пути къ свободѣ, склонилъ мѣдаль мнѣ Керенскому. События не замедлили подтвердить его предсказаніе.

Св. Николай на Бродвеѣ

Граждане Нью-Йорка празднуют день Святого Николая по-американски. Они сдували огромного резинового зебра в 60 метров длиной, наполнили его газом и провели чудовище во главе торжественной процессии по Бродвею, прекратив все движения. Затем на площади из чудовища при воссторженных криках толпы было выпущено газ и празднество кончилось.

Маленькие дѣти

Говорить трехлѣтніе

Къ дѣтскому языку можно относиться разному.

Одни видятъ въ немъ переходную ступень, соединяющую умственныхъ операции нашихъ зоологическихъ предковъ съ современнымъ интеллектомъ Homo sapiens'a.

Другие находятъ въ этомъ лепетъ сращенную, но точную копию тѣхъ же почвъ языковъ развитія, съ тѣмъ же словоизмененіемъ стадій, которымъ все человѣчество прошло за миллионыѣ вѣковъ.

Третыя чуютъ здѣсь предвестіе будущаго, пророчество о грядущей судьбѣ племенныхъ языковъ и народовъ.

Я же люблю дѣтскую рѣчь «простоъ», безъ теорій, просто потому, что она такая, какъ любить солнце, траву, воду.

Мнѣ весело было услышать, какъ трехлетняя Кира, говоря съ отцомъ по телефону, воскликнула:

— Папа, отчего у тебя такой смуглый, пурпурный голосъ?

И съ великимъ удовольствиемъ я узнала отъ дѣтей, —

что куклинъ — кукушкинъ мужъ, что у лысаго головы — босикомъ, что отъ мятыхъ лепешекъ во рту — сквознякъ,

что у бѣдныя сынъ — вѣдьмононъ. И съ великимъ удовольствиемъ подслушивала я также, напримѣръ, дѣтскіе рѣчія и возгласы:

— Папа, смотри, какъ твои брюки нахутились!

— Бабушка! ты моя лучшая любовница.

— Жиль быть пастухъ. Его звали Марья. И была у него дочь Макарона.

— Наша бабуля зарѣзала осеню гусей, чтобы они не простудились.

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли: Мишенька быть дворникомъ, а я его дочкой, дворняжкой!

— Смотри: солнышко на стѣнку капнуло!

— Мама, какъ мнѣ жалко лошадокъ, что они могутъ въ носу ковырять!

— Бабушка, ты умрешь?

— Умру.

— Тебя въ яму закопаютъ?

— Я встану такъ рано, что еще поздно будетъ.

— Ой, мама, какъ у тебя толстопузые ноги!

— Посоли сахаромъ!

— Мама, мама, какъ мы весело играли

Советские курьезы

«Работая Москва» разсправляет: «Въ кооперативную лавку зашел покупатель и спросил стеганое одеяло.

— Сей моментъ, — засуетился приказчик и шмыгнулся къ завѣтывающему сидѣлку у письменного стола.

Задѣхнувшись лѣвицо поднялъ телефонную трубку.

— Это правдивъ? Алло! Правдивъ? Алло! Къ намъ поступило предложеніе продать крупную партию стеганныхъ одѣялъ въ количествѣ одной штуки. Сообщите ваше согласіе.

— Тебъ, Иваноно, — сказало отвѣтственное лицо въ правлѣніи, обращаясь къ товарищу, — составьте докладную записку въ МСНО по поводу растущаго спроса на стеганія отѣяла, съставьте это въ разрѣзъ птицѣткіи. Подчеркните экспортная перепечатки и революціонное значеніе въведенія стеганныхъ одѣялъ въ широкій массѣ, которое несомнѣнно повлечетъ...

Товарищъ началъ съ описаніемъ возникновенія стеганныхъ отѣяла въ Уѣгѣльской Руси, на пятидесятой страницѣ добрался до нашего грѣхнаго времена, отыскалъ причины невозможности сбыта отѣяла въ тропическомъ климатѣ, обрисовалъ радужную перспективу ввоза въ Гренландию и самойской становище, указалъ...

Въ МСНО долго крутили головами, ничего не понимая. Затѣмъ кто-то написалъ, что нужно запросить мнѣніе главнаго хлопчатобумажнаго комитета, а также проконсультировать этотъ вопросъ въ господинѣ. Черезъ часы, въ разгарѣ знойнаго лѣта, завѣдующий лѣниво сказалъ продавцу:

— Вопросъ увязантъ, можете продать отѣяло.

Продавецъ метнулся къ стойкѣ. Тамъ ничего не было. Покупатель пошелъ къ частину...

Падение метеора

Только теперь пришло сообщеніе, что лѣтомъ этого года на сѣверъ Камчатского полуострова упалъ огромный метеорит, глубоко врѣзавшійся въ землю. На мѣстѣ паденія образовалось небольшое озеро. При паденіи метеоръ убилъ 130 оленей.

А. ДАВИДОВЪ и Ко.

Goldkirsch:
оригинальная Давидовская Киевская
НАЛИВКА

въ патент. полож. бутылкѣ. Просимъ обращаться
только къ этикетке „Davidoff Goldkirsch“.
ВОДКА / АЛЛАШЬ ГОРЬКАЯ [травникъ]

Продажа во всѣхъ лучшихъ гастрономическихъ
магазинахъ, погребахъ и ресторанахъ.

A. DAVIDOFF & CO.,
Berlin -W 57, Potsdamer Strasse 64,
Telephone: Lützow 67-45
Основано въ 1888 году

Даю уроки
игры въ
бріджъ

Prager Strasse 9,
Pens. Sickenstein 41
Tel.: Bavaria 4331

Драгоценности,
золото и серебро
покупаетъ Heyde,
Menstrasse 55/84.

БІЛІ АСІСТЕНЦІІ

ЭЛЕГАНТНОЕ БѢЛЬЕ
Парижскія модели / Прѣмъ-
заказы / Уѣрреныи цѣны.
ВЕСЕЛОВСКАЯ, Kurfursten-
straße 44/11 ут. Potsdamer Str.

МОДЫ

ПОДАРКОМЪ

отъ
САБО и САБО

ВЫ ДОКАЖЕТЕ ВАШЪ ТОНКІЙ ВКУСЪ

Kurfürstendamm 193-194, Telef. Bismarck 66-77

Ф. Тарасовъ (русский портной)

существуетъ въ Берлинѣ съ 1919 г.

Первоклассный выборъ английскихъ материаловъ.

УМѣрнѣнныи цѣны.

Berlin W 30, Motzstraße 31

telefon: B 5 Barbarossa 56 59

1-е РУССКІЕ КУРСЫ

КРОЙНИ И ШИТЬЯ

ламсы, платья и верхн. вещи утвержденные германскими правительствами. съ правомъ выдачи дипломовъ.

В. В. ЯБЛОНОВСКАГО

Neue Ansbacher Str. 3. hochst.

PELHAUS M. ПОПКОВЪ

Passauer Straße 5 :: Tel. B 4 Bavaria 71-63

На миниумъ съзованъ получуи громадный выборъ всевозможныхъ лучинъ мѣховыхъ товаровъ. Цѣны умернѣнныи. Исполненіе заявокъ по послѣднимъ парижскимъ моделямъ подъ личнымъ моимъ наблюдениемъ.

Предисловіе къ празднику

... Мрачно смотритъ Петър Иванычъ.
Тяжело вздыхаетъ на ночь,
Уплетая колбасу...

— Рождество, вѣдь, на носу!

Съ нимъ я какъ-нибудь полажу:
Эмигрантскую поклажу,
Ставь выносившую, какъ быкъ,
Я давно тащить привыкъ...

Коль въ отсутствіи финансы,
То долой и конвенансы!
Можно, въ случаѣ чего,
«Проглядѣть» и Рождество...

Заболѣть хотя-бы гриппомъ
Съ легкими кашлемъ, съ тихимъ хрипотомъ,
И подумавъ, «спаивать»,
Лечь на праздники въ кровать.

Почитать въ постели книжку,
Ставить градусникъ подъ мышку,
Обѣ ущелемѣ пожалѣть
И бесплатно пропотѣть...

А потому сказать знакомымъ:
«Рождество, знать, вышло комомъ.
Въ это время, какъ на зло,
Мыѣ весма не повезло...»

Или можно, скажемъ чисто,
Разыграть вдругъ «катенста»:
«Моль, и этакъ, моль, и такъ,
Перекинти и пустякъ...»

Иль сослаться на работу:
«Не въ четвергъ и не въ субботу!»

Долженъ выполнить заказъ
Въ дни, моль, праздниковъ какъ разъ,

— Да-съ, «своихъ» надуть-то можно.
Но съ чужими какъ тутъ быть,
Имъ нельзя въ жилетку ныть...»

Не раскрутишь сосновкой...
Ахъ, тоска твоей российской,
Какъ и вѣткаго пальто,
Не пойметъ изъ нихъ никто...

Для чужихъ должны быть марки,
Чтобы къ праздникамъ подарки,
Чтѣа обычай, какъ онъ есть,
Непремѣнно преподнести:

Ральфъ-пинчера — ошейникъ,
Фрау Зоммерфельз — кофейникъ
И притомъ, само собой,
Дать пластинку «Солнѣ бой».

А соѣдѣкъ, фрейлейнъ Линѣ,
Чтобъ хранила стройность линій,
Гимнастический приборъ
И духи — пахучий вздоръ.

Подарить портсигары,
А жѣнъ его двѣ пары
Бумазейковыхъ лессы.
Вотъ вѣмъ праздникъ на носу! —

Жакъ Нуаръ.

80 000 долларовъ въ протестѣ

Въкладъ польского консульства въ Вѣнѣ, чиновникъ консульства, перебраныи умершаго 4 мѣсяца тому назадъ польскаго гражданина, наимѣтель протеста, въ которому были задѣланы 80 000 долларовъ. Одно временно было получено письмо отъ родственниковъ покойнаго, съ указаніемъ, что онъ всегда носилъ при себѣ крупную сумму денегъ.

Иностранный юморъ

Въ Аризонѣ

— По моему, Наполеонъ былъ болѣе змѣчательнымъ полководцемъ, нежели Бонапартъ.

— Да что ты! Наполеонъ и Бонапартъ... они вѣдь идентичны.

— Пожалуй! Но все же Наполеонъ идентичные.

Президентъ

Вновь избраннаго президента южногоАмериканскаго государства привѣтствуютъ по обѣнованію пушечнымъ салютомъ въ 21 выстрѣль.

Вечеромъ того же дня два кабалеро обсуждаютъ происходившее торжество.

— Неправда ли, торжество удалось на славу?

— Напротивъ, оно было совершенно неудачнымъ.

— Неудачно? Да почему?

— Да потому, что они въ него же попали.

Леонтина

— Одного я никакъ понять не могу. Леонтина вѣдь такъ худа.

— Ну такъ что?

— Ну такъ какъ же она можетъ ешвести двойную жизнь.

Настоящія русскія папиросы только МАЙКАПАРЪ-БОСТАНЖОГЛО

Въ Берлинѣ.

Подземная дорога

На праздникахъ открываются три новыхъ линии подземной желѣзной дороги: первая изъ нихъ продолжаетъ линию «Норд-зюдъ» отъ вокзала «Воздушная гавань» и заканчивается вокзаломъ «Гемпельгофъ-Зюдирингъ», самыи длинныи (120 метровъ) изъ всѣхъ существующихъ вокзаловъ подземной дороги. Изъ этого вокзала устроена переходъ на нормальную желѣзную дорогу. Вторая линия соединяетъ Стадионъ съ Рурбеномъ и проходитъ по поверхности земли. Наконецъ, третья идетъ отъ вокзала «Тильпльцъ» черезъ новый вокзалъ «Oskar-Helene-Пеѣръ» и заканчивается временной станцией «Крумме Ланкъ».

Безъ коньковъ

У мірового чемпиона конькобѣжнаго спорта шведа Графштрома, пріѣхавшаго въ Берлинъ, украдены дѣв'ятыи пары необычайно цѣнныхъ коньковъ, совершенно новой конструкции. Коньки эти являются единственными въ мірѣ и замѣни ихъ потребуетъ многихъ мѣсяцевъ. Изъ-за потери коньковъ Графштромъ принужденъ отказалась отъ поѣздки въ Америку на міровой чемпионатъ. За доставку коньковъ Графштромъ назначилъ награду въ 300 марокъ.

ХРОНИКА.

Механикъ Гансъ Штейблъ, проживавший на Берлинерштрассе въ Шарлоттенбургѣ, ударомъ ножа убилъ своего брата Германа 20 лѣтъ въ самъ явился въ полночь. Убийца заявилъ, что постыдился вынужденъ озъ поссориться съ братомъ. Германъ набросился на него съ торопомъ и защищаясь, Гансъ убилъ брата.

На постройкѣ гаража на углу Гоген-полдерштрассе и Мансфельдерштрассе обрушилась стѣна, подъ развалинами которой оказалось четверо рабочихъ. Одинъ изъ нихъ былъ убитъ, а трое легко ранены.

Въ редакцію газеты «Руль» поступили письма на имя слѣдующихъ лицъ: сестры Веревинкины, ген. П. Краснова и Осипа Дымова.

Елизавета Бергнеръ выступитъ

Конфликтъ между директоромъ Клейномъ и артисткой Елизаветой Бергнеръ по всей видимости закончится благополучно. Между сторонами достигнутое компромиссное рѣшеніе и артистка согласилась выступать.

ЕЛКА

Въ воскресенье, 22 декабря, въ залахъ Ландвер-Казино состоится большой дѣтской праздникъ, ёлка съ подарками для дѣтей нуждающихся русскихъ бѣженцевъ, устраиваемая Комитетомъ помоши русскимъ дѣтямъ въ Германіи, предсѣдательницей котораго является Е. В. Давидова. Въ программѣ дѣтскаго праздника выступленій учениковъ Русской Гимназіи, школы Св. Георгія, Дѣтскаго Сада, танцы ученицъ балетной школы В. А. Гзовской, два дѣтскихъ фильма, любезно предоставленныхъ «Уфа». Загѣмъ будетъ выступление известного русской колонии баса Е. А. Емельянова, аккомпанементъ Л. С. Деманта и раздача дѣтямъ подарковъ.

Русскій балъ

Въ субботу, 28 декабря, въ залахъ Кайзергофъ состоится «Русскій балъ», чистый сборъ съ котораго поступить въ пользу недостаточныхъ учениковъ Русской Гимназіи, Ansbacherstr. 9. Во время были разнохарактерный дивертисментъ. Начало балла въ 9 час. вечера. Билеты по 5 мар. можно получить у членовъ русско-нѣмецкаго благотворительного комитета: А. А. Фульда (Bavaria 39—69), бар. А. П. фонъ-Вольф (Steinplatz 03—70), учен. В. В. Данкевичъ-Горбатскаго (Rheingau 16—44) и въ канцелярии Русской Гимназіи (Bavaria 01—73).

Рахманиновъ у Бруно Вальтера

Это было въечеръ съ цѣлью русской программой — такая рѣдкость — и не только въ нѣмецкихъ концертахъ. Конечно, была б-я Чайковскаго, Рахманиновъ выступилъ въ своемъ 2-омъ концерте, можетъ быть лучшемъ его произведения и... «Соловей» Стравинскаго. Только, къ сожалѣнию, исполненіешло въ обратномъ порядке — для успѣха лучшемъ, но воспріятіе было бы правильнѣе при соблюденіи исторической перспективы. Музыка, какъ ни какъ развивается, если и не прогрессируетъ, и движение ея въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (гармоніи, инструментации) имѣетъ опредѣленную логику и направление. И какъ въ истории слухъ и вкусъ постепенно привыкаютъ къ новымъ звучаніямъ, какъ отдельный человѣкъ продолжаетъ приблизительно то же схему развитія, такъ и въ одно временному восприятіи эффектъ и ощущеніе при естественномъ послѣдовательности они потратятъ на 5-ую симфонію — конечно не впервые исполнимую. Но всегда есть этой органическостью можно согласиться. И раньше приходилось испытывать какую-то сумрачность трактовки Чайковскаго Вальтеромъ — безъ детализаций, четкости, какъ бы стихийной. Въ 5-ой — первая часть читта такъ непривычно быстро, что многое просто пропадаетъ, пассажи смазываются. Зато Andante и вѣс широки или вальсовообразныи темы слѣдятъ превосходно. Послѣдняя часть, напротивъ, слишкомъ замедлена; тѣмъ не менѣе такое напряженіе пафоса и наростаніи выдержано мастерски и эффектъ большой. Рѣдко бываетъ намъ такой вечеръ и рѣдко бываетъ его успѣхъ.

Л. Ландauer.

матизмами, чуждыми Китаю. Партию рожь, очень трудную и неблагодарную въ оркестровомъ морѣ, очень тщательно и искусно исполнилъ Л. Демантъ.

2-ой концертъ Рахманинова одинъ изъ лучшихъ въ міровой литературѣ (послѣдній десятилѣтій). Великий артистъ былъ особенно въ ударѣ и давалъ чудеса мощи, бравурной техники и нѣжной поэзіи разнообразнейшей красоты звука. Съ такимъ подъемомъ, такъ органичной самооценкой,ностью всѣхъ тонкостей деталей и цѣльного построения, вѣроятно, можно играть только собственнымъ произведеніемъ (хотя Рахманиновъ умѣетъ возсоздавать и чужія). Эти характерные изгибы, начальные углы его мелодического письма (помянутыя линіи), нервные тоскующіе грозные порывы приобрѣтаютъ лишь въ его исполненіи свой полный смыслъ и власть надъ душами.

Бруно Вальтеръ съ однаковой любовью и мастерствомъ раскрываютъ обдуманно всѣ красоты трехъ разныхъ партитур, но особенно много огня и оригинальной изобрѣтательности они потратятъ на 5-ую симфонію — конечно не впервые исполнимую. Но всегда есть этой органическостью можно согласиться. И раньше приходилось испытывать какую-то сумрачность трактовки Чайковскаго Вальтеромъ — безъ детализаций, четкости, какъ бы стихийной. Въ 5-ой — первая часть читта такъ непривычно быстро, что многое просто пропадаетъ, пассажи смазываются. Зато Andante и вѣс широки или вальсовообразныи темы слѣдятъ превосходно. Послѣдняя часть, напротивъ, слишкомъ замедлена; тѣмъ не менѣе такое напряженіе пафоса и наростаніи выдержано мастерски и эффектъ большой. Рѣдко бываетъ намъ такой вечеръ и рѣдко бываетъ его успѣхъ.

Л. Ландauer.

Сара Линь

На второй день Рождества въ Ложенгаузѣ на Іоахимштадтерѣ празднуетъ свой 20-лѣтний юбилей Сара Линь — изѣвестнѣйшая по всей Россіи опереточная артистка.

Окончивъ въ 1909 году по классу проф. Соколовой-Фрелінгъ московскую філармонію, Сара Линь обратила на себя внимание еще на выпускномъ экзаменѣ, проходившемъ въ Большомъ театре, въ «Волшебномъ стрѣльбѣ» — критика сразу выдѣлила молодыхъ пѣвцовъ Сару Линь и Пирогова... Однако, оперная ея карьера длилась не долго; въ тогъ же годъ она перешла въ оперетту Блюменштадт-Тамарину на амплуа примадонны и съ тѣхъ поръ имѣя Сары Линь являлось постояннымъ украшениемъ опереточныхъ труппъ — московскихъ Зона, Эрмитажа, Никитского театра и въ Петербургѣ — Буффа, Зоологическаго сада. Рядомъ съ Шуваловой, Потопицкой, Монаховой, Вавичемъ, участіе въ труппѣ Сары Линь было лучшимъ залогомъ успѣха и она со-пупствовала артистѣк и во времена «великого поэтического» побѣзодѣла по Россіи: Киевъ, Ростовъ, Харьковъ, Одесса, — все это этапы ее блестящей карьеры. Сочинѣній, пріятныхъ, промѣнилъ превосходную обработку голоса, эффективная вынѣшность и умѣніе владѣть ролью — все это дѣяло успѣхъ Сары Линь вполнѣ заслуженнымъ и не мудрено, что она — сущій кладъ для автрапередеровъ — исполнила въ Россіи 175 ролей! Иначе говоря — переняграла всѣ шедшия у настѣ оперетты — съ тѣчіемъ — Сара Линь и оперетта были неотъемлемыи.

Послѣ большевиковъ находившаяся въ самомъ расцвѣтѣ таланта артистка бросила все; какъ и мы — очутилась въ быкенѣѣ. На первыхъ порахъ не прекратила своей карьеры — заброшенной въ Италию, быстро овладѣла языкомъ и почти годы занимала въ Римѣ въ опереттѣ такое же положеніе, какъ въ Россіи, являясь собою лучшій пріемѣръ русской энергіи... Но что та жизніи повернулось: на смычу театра пришли эстрадныи выступленія, концерты, кочевки съ маленькими труппами...

— Тѣхнѣмъ же на этотъ рѣдкостный вечеръ русской оперетты въ Берлинѣ старииной и мы публика, отбросивъ холодъ равнодушія, и пусть отнюдь не «въ послѣдній разъ» окажется этотъ спектакль, устроенный тѣмъ артистка, талантъ которой мы все хорошо и помнимъ и цѣнимъ.

Ю. Офросимовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

11-ый
годъ
изданія

11-ый
годъ
изданія

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОДЪ

КНИЖНЫЯ ПРЕМІИ

1. для годовыхъ подпісчиковъ

при доплатѣ въ 12 мк. за переплетъ и пересылку — по выбору:

1. Толстой. Собр. сочиненій въ 11 тт.
2. Чеховъ, А. П. Полное собр. сочиненій въ 14 тт.
3. Тургеневъ, И. С. Полное собр. соч. въ 10 тт.
4. Мережковский, Д. С. Христосъ и Антихристъ. Трагедія въ 5 тт.
5. Гоголь. Собр. соч., въ 4 том.

Въ первомъ

2. для полугодовыхъ подпісчиковъ

при доплатѣ въ мк. б.— (включая пересылку) по выбору одна изъ серій:

1-ая серія:

1. Кирловъ. Полн. собр. басенъ, ст. илл.
2. Замятинъ. Островитяне.
3. Салтыковъ-Щедринъ. Господа Головлевы.
4. Албановъ. Между жизнью и смертью.
5. Слезининъ. Ольга Оргъ.

2-ая серія:

1. А. Н. Толстой. Князь Серебряный.
2. Пильнико. Голый годъ.
3. Муратовъ. Эгерія.
4. Лукомский. Старый Петербургъ.
5. Сиринъ. Машенька.

По желанію годовыхъ подпісчиковъ вмѣсто предоставляемой имъ преміи, могутъ получить обѣ серіи книгъ, предоставляемыхъ полугодовыми подпісчикамъ.

Годовая подпіска принимается въ конторѣ газеты: Berlin SW 68, Alexandrinenstrasse 110, во дворѣ. Контора высылаетъ агентовъ по приему подпіскѣ по первому требованію (письменно или по телефону: Dönhoff 55—69 на квартиру.

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ ПЛАТЕЖА:

при ГОДОВОЙ ПОДПІСКѢ вносится плата за шесть мѣсяцівъ, слѣдуюій взносъ 1 мая за три мѣсяца и послѣдній взносъ 1 августа за три мѣсяца;

при ПОЛУГОДОВОЙ ПОДПІСКѢ вносится плата за четыре мѣсяца и слѣдующій взносъ 1-го апреля за два мѣсяца.

Книги высыпаются немедленно по полученніи доплаты въ мар. 12.— или 6.—

ZEITUNGSVERLAG „RUL“ G. M. B. H.
Berlin SW 68, Alexandrinenstrasse 110

Русское прикладное искусство на нѣмецкой выставкѣ

Въ огромномъ помѣщеніи «Клубъ» на Мауерштрассе происходитъ сейчасъ предрождественская выставка всевозможныхъ хозяйственныхъ и декоративныхъ предметовъ: Среди стеклянныхъ звѣрьшекъ, искусственныхъ пуддинговъ, машинъ для чистки картофеля и пр., красочными пятнами выдѣляются кошки изъ подѣлки нашей соотечественницы Е. Л. Йоффе, уже фигурировавшая на рядѣ нѣмецкихъ выставокъ, въ Філармоніи, Марморгаузѣ, и т. д.

Особенность ея работъ состоитъ въ томъ, что это чѣтко среднее между рукодѣліемъ и рисованіемъ. Отъ рукодѣлія замѣтвована сравнительная легкость выполнения, доступна, такимъ образомъ, каждой женщінѣ; отъ рисованія — разнообразіе красокъ въ рисункахъ при отсутствіи обычныхъ атрибутовъ: иглы, крючка, накрѣпка. Процессъ работы совершається двумя простыми металлическими пальчиками, которыми на мягкой, податливой кожѣ вытягиваются различные рисунки. Появляющіеся выступы напоминаютъ рельефы скульптурного характера. Этимъ способомъ созданы эффектные сумочки, декоративные подушки (интересно новое сочетаніе сѣткой кожи съ чернымъ бархатомъ). Особое вниманіе удѣлено въ этихъ работахъ русскому стилю: цѣлый рядъ бумажниковъ въ сумкахъ воспроизводятъ мотивы изѣстныхъ русскихъ художниковъ.

Не оставлены безъ вниманія дополненія дамскаго туалета, какъ пояса и цѣвти, а также всѣ виды изѣнчныхъ кожаныхъ мечтей: обложки для книгъ, кошельки и т. д.

Н. Л.